

Глава 718.

В тот момент, когда талисман был раздавлен, Император Дрожащего Света что-то почувствовал.

После того, как талисман Великого императора был раздавлен, с неба свисал звездный свет, точки звездного света, собираясь в одну, великолепную фигуру.

Неизбежная забастовка императора Гринвуда рассеялась.

Возможно, эта атака, которая была неотразима для Чэнь Синь, не имела никакого эффекта на Императора Трясущегося Света.

"Прошло не так много времени с тех пор, как мы снова встретились!"

Сияющий свет великого императора и Чэнь Синь приветствовали друг друга.

Более пяти лет, для Великого Императора, это не сильно отличалось от мгновения.

Когда они впервые встретились, у Чэнь Синь в руках была Кукла короля, и для нее, чтобы использовать ее талисман, должно пройти много времени, прежде чем она использовала его.

Царство Аватар Чен Синь, до тех пор, пока он был осторожен и не провоцировал Великого Императора, у него обычно не было бы слишком много проблем.

"На этот раз Великому Императору будет нелегко принять меры, что Император Цинму хочет убить меня, поэтому я вынужден беспокоить Великого Императора и спасти свою жизнь!"

Чен Синь был искренен.

Для того, чтобы прорваться, чтобы спровоцировать императора Цин Му, это одно вычисление не увенчалось успехом.

Сила императора Гринвуда была выше ожиданий Чэнь Синя, давление было там, это давление не было полным, и стало движущей силой его прорыва.

Всегда хотел израсходовать, этот талисман.

С талисманом на теле, Чэнь Синь всегда чувствовал, что есть ощущение, что его считают.

И когда он наткнулся на неприятности или активно провоцировал неприятности, все равно было немного жаль, что Чэнь Синь так просто израсходовал талисман.

Чэнь Синь был более заинтересован в том, чтобы увидеть выражение лица императора Цинмуня, когда он не мог убить его, чем в прорыве.

Император Гринвуда и Император Качающегося Света принадлежали к одному и тому же царству Великого Императора.

Однако на уровне Великого императора также существовал значительный разрыв.

Только для того, чтобы увидеть, как Великий Император Трясущийся Свет кивает головой и говорит: "Это всего лишь материя"!

Затем, императору Цинму, который хранил молчание с другой стороны, он сказал в очень плоском тоне: "Цинму, отпусти это дело"!

Оставьте это, это была просьба, сделанная после появления Императора Дрожащего Света.

"Королевский Аватар Грифон, ты собираешься защищать его?"

Великий император Цинму не пошел на компромисс.

Также великий император, он был уступает Великому императору, по крайней мере, обе стороны были великими императорами.

Он не осмелился сделать что-нибудь для качающегося света великого императора, но не для Чэнь Синь, Чэнь Синь спровоцировал его, тогда была бы цена, которую нужно было бы заплатить.

Даже если бы Великий Император вступил в трясущийся свет, не было никакой возможности, что он позволит ему, пойти против его собственных слов и убить муравья, он не будет заботиться о чувствах Великого Императора трясущийся свет.

"Не надо, даже не делай такое лицо?"

Голос Великого Императора Сияющего Света стал немного холоднее.

Обе стороны были великими императорами, и как император Звездного дворца, одного из Двенадцати Храмов Девяти Дворцов, он был намного выше, чем император Цин Му по статусу.

Проявление статуса было от силы.

Другими словами, только когда сила сильна, у нее есть соответствующий статус, иначе никто не сможет просто признать статус.

Если бы они вдвоем сражались, император Цинму не имел бы шансов на победу, и тот факт, что ее просьба не была признана императором Цинму, был бы признаком позора.

"Шаткий Император Света, даже твой Хозяин Звездного Зала не сможет приказать мне, Цинму, я убью этого отродья!"

Император Цинму разбушевался.

Были лица, которые можно было дать, и лица, которые не могли.

Чен Синь был всего лишь Грифоном Аватарского царства, и в нормальные времена он даже не был бы квалифицирован, чтобы император Цинмуй смотрел на него.

Однако Чэнь Синь осмелился спровоцировать его и величество великого императора, грех, который не мог быть прощен, и он сказал, что он определенно убьет Чэнь Синь.

Вера великого императора была навязчивой идеей.

Те, кто мог стать великими императорами, были очень настойчивы в определенных убеждениях.

"Со мной здесь, ты не можешь убить его, так зачем беспокоиться, его нелегко выращивать, так

зачем совершать ошибку!"

Император "Дрожащего света" немного вздохнул.

Она подумала о сценарии, каково это - сделать шаг.

Думая, что Чэнь Синь попросил ее сделать шаг, она должна быть в какой-то тайной сфере, где она столкнулась с опасностью, но для нее, чтобы сделать шаг, не встречается с могущественным императором.

Знания культиватора о себе не должны быть низкими, и было бы очень неразумно провоцировать врага, более сильного, чем он сам, без всякой причины.

Это Чен Синь так поступил.

Однако, так как она дала талисман, она все равно помогла бы Чэнь Синь однажды.

Как великий император, цена нарушения обещания, которое она дала, все еще была слишком велика и не стоило того, чтобы заставить ее нарушить его.

В связи с тем, что император, встряхивающий свет, не отказался бы от защиты Чэнь Синь, он мог только полагаться на свои собственные силы, чтобы покончить с Чэнь Синь.

Император "Трясущегося света" здесь был немного более хлопотным, но не обязательно, что он не мог иметь дело с Чэнь Синь, и даже последствия их битвы не были чем-то, что Чэнь Синь мог вынести.

Если Чэнь Синь умер под последствиями их битвы, великий император, потрясенный светом, не имел ничего сказать.

Ради царства Аватара Грифон, Император "Дрожащего Света" не смог, и держал столько с собой.

Он предпочел бы убить Чэнь Синь, а затем загладить свою вину перед Трясущимся Императором Света, а не только перед ним, и устроиться, не убив Чэнь Синь, его мысли даже не дошли до него.

Если она хотела защитить Чэнь Синь, то она должна была удостовериться, что император Цинмуй не причинит вреда Чэнь Синь даже после того, как она ушла.

Если бы император Цин Му сделал ход, как только она ушла, это не соответствовало бы, цели ее хода, чтобы заставить Цин Му пообещать сделать это с большой силой.

До тех пор, пока император Цинму обещал, у него не было возможности вернуться к своему слову.

По-прежнему трудно было заставить великого императора вернуться к своему слову, если только это не было непреодолимым фактором.

Один хотел убить Чэнь Синь, а другой - защитить его, и у Императора Дрожащего Света и

Императора Цинь Му было место, где можно было напасть друг на друга.

Он пришел к этому, и все остальные были удивлены почему, кроме Чэнь Синь, Чэнь Синь будет иметь большого императора, чтобы помочь ему, и отношение к Чэнь Синь, которое трясет император света, заставило их ревновать.

Чтобы иметь возможность иметь великого императора, настолько защитная, эта способность была неплохая.

"Тогда позволь мне узнать, какова твоя Звездная тропа!"

Естественно, император Циньму не отступил бы.

Мы все были великими императорами, и никто никого не боялся.

Убийство Чэнь Синь было необходимо, с помехой, созданной Великим Императором, было немного более хлопотным, но не обязательно невозможным на самом деле сделать это.

После этого Император Качающегося Света осуждал его, то есть, в лучшем случае, жертвуя этой мыслью, чтобы Император Качающегося Света перевел дыхание, то между ними, это можно было бы считать концом.

Точно так же, как император Гринвуда, строил свои желаемые планы, как разрядить этот инцидент.

Звездный свет окутывал проекцию великого императора Циньму, и эта проекция была настолько заключена в тюрьму, что дрожащий свет императора смог подавить мысли великого императора Циньму одним движением.

"Я говорил тебе, ты не можешь убить меня!"

Чен Синь немного гордился собой.

Император Цинь Му, который уже был подавлен Императором Качающегося Света, не мог причинить ему вреда, и тогда, в очередной раз, Чэнь Синь подчеркнул, что другая сторона не может его убить.

В это время император Цяньвуда не мог двигаться, даже если бы хотел убить Чен Синь.

И когда Чэнь Синь почувствовал, неудовлетворенный взгляд Императора Трясущегося Света, его провоцирование Императора Цинь Му в это время было явно, очень неразумным шагом.

"Я сказал, если я хочу убить тебя, я точно убью тебя!"

В это время император Гринвуда исчез.